

УДК 791.221.2
ББК 85.374(3)
С15

POKING A DEAD FROG:
Conversations with Today's Top Comedy Writers

Copyright © 2014 by Michael Sacks

This edition is published by arrangement with
WAXMAN LITERARY AGENCY and The Van Lear Agency LLC

В оформлении обложки использовано изображение:
YaiSirichai / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сакс, Майк.

С15 Ковыряясь в мертвой лягушке: инсайды от топовых комедийных авторов ; Майк Сакс ; [перевод с английского Ю. Шейкиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Мастер сцены).

ISBN 978-5-04-106184-5

«Юмор можно препарировать, как лягушку, но она умирает в процессе <...> В юморе не получится долго ковыряться. Он с легкостью ускользает от вас».

Элвин Брукс Уайт

Автор этой книги Майк Сакс не пытается «разделить» комедию «до смерти», словно несчастную лягушку. Нет, он лишь осторожно проходит по всем ее составляющим, уважая это хрупкое искусство.

Здесь вы найдете 15 эксклюзивных интервью с лучшими представителями индустрии. Свои истории и секреты раскрывают создатели проектов «Офис», «Парки и зоны отдыха», «Монти Пайтон», «Субботним вечером в прямом эфире», «Новенькая», «Нью-Йоркер» и т.д. Вы узнаете не только, как им удастся смешить совершенно незнакомых людей, но и главное, зачем они это делают. Эти люди столько раз ломали каноны юмора, не соответствуя ничьим ожиданиям и правилам, что в итоге сами стали образцами для подражания.

Непосредственные советы, которые могут пригодятся комедийному писателю, для удобства вынесены в книге в отдельные разделы. Они написаны лаконично, понятно, без воды и помогут не только новичкам, но и тем, кто хочет улучшить свои навыки.

УДК 791.221.2
ББК 85.374(3)

ISBN 978-5-04-106184-5 © Шейкина Ю., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Для К и Маленькой Д
И для моих родителей, Элейн и Джерри*

Хвалебные отзывы в адрес Майка Сакса

«Лучшее исследование искусства и бизнеса комедийного письма, которое вы сможете где-либо найти... Библия фаната комедии».

Брэдфорд Эванс, Splitsider, Vulture

«Никто не создает более захватывающие, развлекающие и проливающие свет на мир комедии интервью, чем Майк Сакс. Его любовь и знание комедии совершенно очевидны. И поэтому невероятно интересные и часто неразговорчивые гиганты комедии открываются ему, как никому другому. "Ковыряясь в мертвой лягушке" — это классика».

Боб Оденкёрк

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Джеймс Дауни	13
Терри Джонс	39
Диабло Коди	46
Майкл Шур	49
Тодд Левин	69
Андрес Дю Буше	78
Генри Бирд	80
Джеймс Л. Брукс	100
Меган Амрам	107
Пег Линч	110
Питер Мелмэн	128
Пол Ф. Томпкинс	136
Адам Маккей	139
Список Билла Хейдера	165
Скотт Джейкобсон	169
Брюс Джейк Фридман	172
Брюс Виленч	199
Кэй Кэннон	206
Кэрол Колб	209
Уилл Трэйси	227

КОВЫРЯЯСЬ В МЕРТВОЙ ЛЯГУШКЕ

Гейб Делэхэй	233
Глен Чарльз	236
Джоэл Беглейтер	265
Марк Мэрон	272
Джордж Сондерс	275
Берд Ливелл	302
Дэйв Хилл	304
Том Шарплинг	308
Боб Эллиотт	334
Эми Полер	343
Роз Част	345
Генри Алфорд	365
Пэттон Освальт	372
Дэниел Клоуз	374
Дэниел Хэндлер, также известный как Лемони Сникет ...	401
Энтони Джесельник	408
Адам Резник	412
Пол Фиг	441
Стивен Мерчант	455
Дэн Гутерман	458
Алан Спенсер	476
Майк ДиЧендзо	484
Мел Брукс	486
Конец: как выглядит смех	506
Благодарности	508
Об авторе	511

ВСТУПЛЕНИЕ

Покорный комедийный писатель и сценарист Джерри Белсон, ветеран *Шоу Дика Ван Дайка*, сериала «Странная парочка» и *Шоу Дрю Кэри*, а также других классических ситкомов, написал множество известных и повторяемых шуток. Но, пожалуй, его самая лучшая и яркая шутка была та, что он хотел выгравировать на своем надгробном камне. Она гласила:

Я СДЕЛАЛ, КАК ОНИ ХОТЕЛИ

Это следует читать так: как хотели в Голливуде. Как хотели исполнительные продюсеры. *Неправильно.*

Эпитафия Белсона так и осталась в его черновиках. Но со стороны кажется, что все как раз сложилось так, как хотел этого он: широкое признание, куча денег, уважение коллег по цеху. И все же если что-то и прослеживается лейтмотивом в жизни большинства комедийных писателей, так это неотступное чувство, что они никогда ничего не могли сделать по-своему. Что писатель всегда должен преклоняться перед теми, в чьих руках власть и деньги, теми, кто считает себя верховными судьями, имеющими право решать, что смешно, а что нет.

То ли по недосмотру продюсеров, то ли благодаря невероятной находчивости некоторых сценаристов во время переговоров, но самым любимым комедиям наших дней удалось избежать этой ловушки. Когда Монти Пайтон создали свой телесериал «*Летающий цирк*», им удалось это сделать

с минимальной помощью от BBC. Более того, как в своей книге поясняет член Монти Пайтон, Терри Джонс, продюсеры BBC совершенно не интересовались результатом, пока не увидели конечный продукт. А в какой-то момент они и вовсе были катастрофически близки к тому, чтобы полностью стереть первый сезон ради великой цели повторно использовать пленку, на которую он был записан, для более «серьезных» развлекательных передач.

Создатели «Симпсонов» с самого начала дали понять, что не допустят вмешательств со стороны продюсеров. Джеймс Л. Брукс, который также дал интервью для этой книги, заявил следующее: «Держитесь подальше от наших шуток, и мы создадим бессмертное шоу». Хотя, по правде говоря, он, скорее всего, нанял юриста, изложившего суть данного высказывания очень понятным юридическим языком. Как бы то ни было, Брукс спас шоу и помог создать классику.

Создатели британской версии «Офиса» Рики Джервейс и Стивен Мерчант работали, привлекая к себе так мало внимания со стороны продюсеров, что к моменту, как те стали хоть насколько-то понимать, куда пошли их деньги, было уже слишком поздно. Благодаря такому попустительству шоу стало первым в своем роде, объединив формат, близкий к документальному, и уникальный юмор, заставляющий зрителя смеяться и одновременно испытывать неловкость за героев.

Таким образом, становится ясно: все лучшие комедии избежали вмешательства продюсеров. Но здесь проще сказать, чем сделать.

Начиная как минимум с V века до нашей эры, когда драматургу Аристофану понадобилась финансовая помощь хорега (проще говоря, богатого покровителя), чтобы поставить свои пьесы, писателям приходилось полагаться на других людей. Авторы никогда полностью не контролировали маркетинг и распространение своего творчества. Драматургам нужны были спонсоры и площадки для представлений. Сценаристам — еще более богатые спонсоры: голливудские студии. Юмористическим писателям требовалось, чтобы их приняли

и начали печатать журналы и издательские дома. Контроль никогда не был в руках того, кто творил.

До настоящего момента.

Без всякого преувеличения можно сказать, что еще не было лучшего времени для комедийных писателей, да и писателей вообще. Двадцатилетняя девушка, которая пишет невероятно смешные шутки для своего твиттера, сидя в своей комнате где-нибудь в Оклахоме, потенциально так же важна или имеет столько же влияния, как любой профессиональный комедийный писатель журнала «*Нью-Йоркер*». Видео подростка, которое он снимает в своем гараже, может посмотреть столько же людей (определенно столько же *правильных* людей), как и фильм крупной студии.

Сейчас мы все в равных условиях. Если ты хочешь писать шутки, ты можешь это делать. Никто тебя не остановит. И никто не скажет тебе, как это делать. Это может быть и плохо: уж слишком легко создавать непродуманные, быстро забывающиеся работы. С другой стороны, больше нет надобности работать в *Harvard Lampoon*, чтобы в итоге начать профессионально писать и зарабатывать на жизнь своими шутками. И это однозначно хорошо.

Более того, сейчас стало гораздо проще общаться со своими коллегами и наставниками. Мы можем за секунды получить доступ к различным материалам и почти мгновенно связаться с другими людьми. Я же храню прекрасные воспоминания о том, как подростком в пригородном Мэриленде я на своем байке ездил в библиотеку в поисках вдохновения или не спал по ночам, чтобы посмотреть «*Леттермана*» или любое другое непонятное шоу, которое шло по ТВ под утро. Я насобиравал десятки газетных вырезок, которые забрал с собой, когда поехал учиться в вуз, и продолжал таскать с собой, куда бы я ни переезжал. Многие из них были написаны самими комедийными писателями; многие представляли собой содержательные интервью с комедийными авторами. Я внимательно изучал выходные данные журналов и титры ТВ-программ, которые мне казались наиболее смешными. Иногда я писал авторам, ища совета или пытаюсь продать свои шутки.

На самом деле, эта книга – продолжение моих подростковых попыток пообщаться с объектами моего восхищения. И главное, что объединяет всех, кто дал интервью для этой книги, – каждый из этих писателей всегда поступал по-своему, а не как ему было велено. Все они пришли в этот бизнес в первую очередь потому, что хотели создавать комедию, которая бы нравилась им самим. Для всех них (будь они авторами скетчей, графических романов, сценариев, комиксов в журнале «*Нью-Йоркер*», писателями художественной или нехудожественной литературы, сценаристами телевидения, стендапов, радиопрограмм) успех был конечным результатом, а не целью.

Я не эксперт в сфере юмора. Я не думаю, что хоть кто-то может себя так назвать. Если тебя что-то смешит, то это хорошая шутка. Но если я в чем-то в жизни уверен, так это в том, что мы живем в Золотой век комедии.

Никогда прежде не было такого числа комедийных писателей, которые уже в начале своей карьеры создавали бы работу, имеющую огромную ценность и для них, и для других людей. К моменту, когда моей пятилетней дочери стукнет столько же лет, сколько мне сейчас, большинство, если не все молодые писатели из этой книги станут комедийными легендами следующего поколения. Кто эти писатели? Как они выбрали эту очень странную профессию? Чего они хотят достичь? Как именно они делают то, что они делают? И, наверное, самый важный вопрос: зачем? Найти ответы на эти вопросы и поделиться тем, что я узнал, с людьми, которым это может тоже показаться интересным, стало одной из причин, по которым я написал эту книгу.

К счастью, большое количество представителей старшего поколения, авторов «классических» телевизионных комедий, фильмов и радиопрограмм, все еще живы. Вскоре перевес станет на стороне «молодежи», и мост, соединяющий нас с прошлым, исчезнет. И это вторая причина для написания этой книги. Как эти писатели хотят, чтобы их запомнили? Как, по их мнению, они изменили индустрию? Кто повлиял на них? Я знаю, что мне очень повезло пообщаться со «старшим

поколением» комедийных писателей, у многих из которых никто не брал интервью уже долгое время или вовсе никогда.

Писатели из этой книги сыграли огромную роль во всех сферах индустрии, начиная с работы над так называемым «первым ситкомом» до создания термина «черный юмор». Они приложили руку к таким проектам, как: «Монти Пайтон», «Чирс», «Офис» (и к британской, и к американской версии), «Субботним вечером в прямом эфире», «Ежедневное шоу», *The Onion*, «Отчет Кольберта», «Парки и зоны отдыха», *National Lampoon*, «Нью-Йоркер», «Сайнфелд», «Господин Шоу с Бобом и Дэвидом», «Закусочная Боба», «Студия 30», «Телеведущий: Легенда о Роне Бургунди», «Джуно», «Призрачный мир», «Смена образа жизни», «Юнга», «В прямом эфире», «Позднее шоу с Дэвидом Леттерманом», «Сегодня вечером» и многим другим. Кто-то из них, может быть, даже написал шутки, которые вы читали сегодня утром в интернете.

Среди 15 полноценных интервью в этой книге разбросаны «Ультраспецифичные комедийные знания» и «Хардкорные советы в чистом виде». Первые содержат материалы и информацию, которые могут заинтересовать истинного фаната комедии. «Хардкорные советы в чистом виде», как вы можете догадаться, содержат советы от успешных комедийных писателей или других представителей индустрии, написанные прямым текстом, без лишнего разглагольствования. Они могут быть полезными как писателям, только начинающим свою карьеру, так и тем, кто хочет улучшить свое положение.

И если вы не знаете кого-то или даже многих из этих писателей, я надеюсь, они покажутся вам такими же интересными, как и мне, и вы вдохновитесь найти их творчество. Если же вы, наоборот, уже хорошо знакомы с ними, я надеюсь, вы узнаете что-то новое об их работах, карьере, жизни и, конечно, об их юморе.

Как однажды Элвин Брукс Уайт написал в журнале «Нью-Йоркер»: «Юмор можно препарировать, как лягушку, но она умирает в процессе, и внутренности разочаруют всех, за исключением обладателей чистых умов научного склада...

КОВЫРЯЯСЬ В МЕРТВОЙ ЛЯГУШКЕ

В юморе не получится долго ковыряться. Он с легкостью ускользает от вас. В нем есть некая хрупкость, которую следует уважать». Это мудрое замечание часто неверно цитируют или, по крайней мере, сокращают, опуская вторую часть. Да, это правда, что бедная лягушка умирает (и меня как владельца пяти ныне почивших дорогих моему сердцу гладких шпорцевых лягушек это особенно трогает). Но суть в том, что данный процесс может показаться невероятно интересным определенному типу личности.

Он будет интересен не тем, кто хочет препарировать комедию до смерти, а тем, кто хочет понять искусство и индустрию, стоящую за ней. Понять, на что приходится идти, чтобы построить карьеру на попытках заставить смеяться совершенно незнакомых людей, не используя ничего, кроме слов и изображений, которые создаешь ты сам. Это хрупкое искусство. Как вам еще предстоит узнать из этой книги, это сложная, но увлекательная жизнь. Эти писатели делают все по-своему (и всегда так делали), а все остальные люди, как, впрочем, и мир комедии в целом, процветают благодаря их усилиям.

Майк Сакс

ДЖЕЙМС ДАУНИ

За 40 лет существования шоу «Субботним вечером в прямом эфире»¹ над ним работали сотни комедийных писателей, но ни один из них не был связан с ним так долго и не имел такого продолжительного влияния, как Джеймс Вудвард Дауни. Если Лорн Майклз – лицо шоу, Дауни – его креативная сила, скрывающаяся за кулисами.

Впервые Дауни задумался о том, чтобы стать профессиональным писателем, в Гарварде, где он возглавлял *Harvard Lampoon*. Здесь его заметили писатели Майкл О’Донохью и Дуглас Кенни (на тот момент они оба уже успели стать звездами *National Lampoon*) и предложили ему работу в Нью-Йорке. Но после окончания университета по специальности «русистика» в 1974 году он получил стипендию, по которой мог отправиться в тур по Восточной Европе на поездах и морским транспортом. Так он и решил поступить. После некоторых неприятностей с КГБ и встречи с одним венгерцем, частично породившей серию скетчей «Дикие и сумасшедшие парни», которую он позднее напишет вместе с Мэрилин Миллер и Дэном Эйкرويدом, он вернулся в США. Здесь он впервые увидел новое телевизионное комедийное шоу, о котором ему рассказывали друзья. «Как только я увидел “Субботним вечером в прямом эфире”, я подумал: “Уморительно смешно”, – говорит Дауни. – Я бы ужасно хотел принимать во всем этом участие».

¹ В оригинале Saturday Night Live – коротко SNL. – Здесь и далее прим. пер.

После того как он направил Майклзу сборник работ на 10 страниц, куда он включил отрывок о безобидных мелочах, которые бесят: «Пожалуй, самая раздражающая такая мелочь — это когда ты сидишь, никого не трогаешь, ждешь автобус, и тут к тебе подбегает парень с филейным ножом, выпускает тебе кишки, хватается за один конец, бегаёт по городу и орет: “Ха-ха-ха, у меня твои внутренности”». «Верится мне, что Лорн нанял меня, полагаясь на инстинкт в большей степени, чем на то, что я прислал». Дауни стал первым писателем *The Harvard Lampoon*, который ворвался в мир телевизионной комедии, создав прецедент, который изменит критерии отбора на телевидение навсегда. «Джим Дауни был нулевым пациентом», — говорит Майк Рейсс, выходец из *The Harvard Lampoon*, ставший исполнительным продюсером «Симпсонов» и проработавший в этой должности много лет.

Нащупав почву под ногами, Дауни, на тот момент самый младший писатель в «Субботним вечером в прямом эфире», начал оказывать сильное влияние на шоу. Он работал в тесной связке с Биллом Мюрреем (с которым они делили офис четыре года), Дэном Эйкройдом, Джоном Белуши, Гилдой Раднер, Джейн Куртин и Ларейн Ньюман. Последние 40 лет Дауни писал для каждой звезды, которую шоу произвело на свет, включая Мартина Шорта, Джона Ловитца, Майка Майерса, Эдди Мерфи, Криса Фарли, Норма Макдональда, Фила Хартмана, Дэну Карви, Джен Хукс, Роба Шнайдера, Адама Сэндлера, Уилла Феррелла, Билла Хедера, Эми Полер, Джулию Луис-Дрейфус, Фреда Армисена, Кенана Томпсона и десятки других. Дауни — единственная константа в шоу, которое пережило немыслимое количество изменений. На протяжении его работы он заслужил репутацию доброго терпеливого наставника для бесчисленного количества молодых писателей (большинство из которых он самолично нанял), в том числе Джека Хэнди, Джоржда Мейера, Роберта Шмигеля и Конана О’Брайена. «Если всех молодых писателей кто-то и научил, как правильно создавать скетчи, — говорит Шмигель, — то это был Джим Дауни».

Дауни ответственен за самые политизированные отрывки шоу (многие из которых он написал в соавторстве с сенатором Элом Франкеном) за всю его историю, начиная с обсуждения Джимми Картера в середине 1970-х, заканчивая Барак-ом Обамой пять правительств спустя. За что получил от Лорна Майклза звание лучшего писателя политического юмора из ныне живущих.

Сила политической комедии Дауни не только в его способности смешить. Невероятно впечатляет то, что его работа повлияла на расстановку реальных политических сил. В 2008 году во время прямой трансляции телевизионных дебатов, которые посмотрели миллионы зрителей, Хиллари Клинтон упомянула один из последних скетчей Дауни, чтобы проиллюстрировать свое утверждение, что, возможно, пресса относится к ее оппоненту несколько мягче, чем следует. «Просто мне это кажется интересным, — начала она, — кто-то смотрел *“Субботним вечером в прямом эфире”*?.. Может, нам спросить Барака, комфортно ли ему и не принести ли еще подушку?»

В 2013-м Дауни покинул *«Субботним вечером в прямом эфире»*, отработав 33 из 38 его сезонов, с перерывом в 1982 году, когда он на два года стал главным сценаристом на *«Позднем шоу с Дэвидом Леттерманом»*. Теперь Дауни делит свое время между городом Нью-Йорком и сельской частью штата, где он стремится заслужить звание «безобидного чудака».

Есть какие-то безобидные мелочи, которые бесят вас в комедии?

В последние несколько лет меня больше всего напрягал этот ленивый вид политической комедии, который притворяется смелым, но на самом деле затрагивает только безопасные темы. Обычно вместо смеха он вызывает, как это называет мой коллега Сет Майерс, «аплодисмехты»¹. Аплодисмехты — это громкие основательные аплодисменты, перемежающиеся парой подбадривающих криков, которые дают тебе понять, что зрители соглашаются с тобой, но то, что ты

¹ В оригинале английское — *clapтер*; образовано от clap-хлопать, по аналогии с образованием слова laughter — смех от laugh — смеяться.

сказал, недостаточно смешно для того, чтобы и правда над этим посмеяться.

Билл Мар — смешной парень, но, похоже, аплодисменты ему нравятся больше, чем смех. Большая часть его материала сводится к тропу «белые — отстойные тупые расисты». Похвальная провокационность, но это самый лизоблюдский вид комедии, дающий его аудитории, неуверенной в своем общественном статусе, такое приятное чувство, что есть люди поглупее их.

У меня самого не самые четкие политические взгляды на общественные проблемы, но что касается моей работы, здесь самое важное, чтобы было смешно и чтобы подобного комментария еще никто не делал. Нет необходимости в том, чтобы моя аудитория соглашалась со мной, и даже хорошо, если не соглашается. Легко плыть по течению, говоря только правильные вещи, которые до тебя уже протестировали и ты знаешь, что они сработают. Публика всегда будет тебе аплодировать, и ты не рискуешь услышать тишину в ответ.

А что насчет безобидных мелочей, которые бесят вас именно в шоу «Субботним вечером в прямом эфире»?

Меня раздражают звездные cameo. Помню один скетч из финального шоу 2009 года. В качестве ведущего выступал Уилл Феррелл. Он сидит в ресторане с парой приятелей, один из них Билл Хедер, и они обсуждают воспоминания Уилла о Вьетнаме. Уилл начинает петь песню Билли Джоэла *Goodnight Saigon* («Спокойной ночи, Сайгон»). Она заканчивается строчкой «And we'd all go down together» («Мы все погибнем вместе»). То, что начиналось как комедийный скетч, превратилось в конвейер по поставке звезд. К моменту выхода программы в ней уже было около 35 знаменитостей. Вся задумка превратилась в фееричное дрочество — лишь бы протащить побольше звезд с громкими именами. Некоторые писатели прогнозировали, что скетч вырежут после финальной репетиции, и я бы сказал то же самое после первой читки сценария, но когда я узнал, что там появятся Энн Хэтэуэй, Том Хэнкс, Пол Радд и т. п., я понял, что скетч точно не вырежут. «Я на 100% гарантирую, что этот скетч попадет в эфир,